

Эней Аврелиан ненавидит большую часть аристократов.

Если о его отце пойдет речь, первым делом вспомнят его выдающиеся навыки врача, а уже после – что он герцог. Он добрый и мягкосердечный мужчина, в то время как его мама – весёлая и озорная.

Его семья не такая как другие знатные, и он уже осознает это.

В отличие от типичных строгих семей, его семья тёплая и мягкая.

Он ни в чём не нуждался. Его родители любили его и окружали заботой. Так что до шести лет Эней, невидящий толком мира, вследствие был наивным и застенчивым.

Но затем всё изменилось. Словно кто-то за кулисами щёлкнул пальцами.

Осознание пришло к нему прямо на первом его выходе в свет – банкете, куда пригласили его семью. Он был в честь дня рождения аристократки, а их пригласили из уважения и благодарности отцу, что недавно вылечил её от тяжёлой болезни.

Мальчики его возраста были капризны, девочки плакали и тоже устраивали истерики, либо забивались в угол. Эней и сам волновался, но это чувство сошло на нет, когда группа неизвестных ему аристократов окружила его семью и стала вести весьма странные разговоры...

Всё было совсем не так, к чему он привык. Совсем. Хоть он и имел представление об этикете.

Мужчины с гордостью и дерзостью поднимали головы, в то время как женщины либо робко отводили взгляды, прикрывая лицо веером, либо же неприятно унижающим взглядом смотрели на всех.

Скукота. Никакого веселого смеха или даже честной улыбки. В голосах явно узнаваемые нотки фальшивости, неискренности.

Всё вокруг него вмиг стало серым.

Так вот какое оно, светское общество. Какое разочарование. Так... «грязно».

В его маленькую головушку приходили страшные мысли, и он ужасался.

Ему не нравится это место. Но когда он вырастет, то ему придётся посещать все эти мероприятия, чтобы поддерживать связи и создавать новые, как поясняли родители.

«Не хочу. Здесь скучно, а эта их наигранная теплота душит. Не люблю это».

Он хочет домой, где весело и дружелюбно. Но если пожалуется, это ничего не изменит. Эней лишь будет со стороны таким же, как и те ноющие девочки.

— Ваша светлость, смею молвить о том, что ваша жена столь прекрасна. — как невзначай, к ним подошла незнакомая Энею пара супругов. Женщина даже не дрогнула, когда её муж сделал его маме комплимент, и после он понял почему. — Не перестаю удивляться тому, как быстро вы смогли её приручить. Не поделитесь секретом?

Губы мужчины расплылись в умиротворённой улыбке, но в ней была издёвка.

Приручить? Говорит так, как будто его мама – это животное! Да ещё и с такой непринуждённостью.

Эней был возмущён. Но когда его отец на эти слова улыбнулся, он, ещё ничего не понимающий, ещё больше возмутился.

— Просто я не «приручал» её, а любил и люблю всем сердцем. — глаза отца усмехались. Он сейчас не был тем самым добряком, которым Эней привык его видеть дома, так что он немного удивился.

Вперёд поддалась женщина, скрывающая своё лицо веером.

Она хмыкнула.

— Ох, вы слишком добры. Не забывайте о том, что главный в семье – мужчина.

«Что это значит? То есть, если муж любит свою жену и прислушивается к ней, значит он не глава семьи? Какой абсурд!»

И почему он только думал, что все взрослые – умные?

— ...

А его мама молчит. У неё... просто нет права голоса.

«Почему, мама? Почему твои искры в глазах стали гаснуть? Неужели она... и правда беспомощна против этого давления? Это... Так несправедливо»

А он? Что может для неё сделать? Ничего. Потому что он – ребёнок. С его мнением никто из

взрослых не будет считаться, пока он как минимум не достигнет дебютного возраста. Это Эней уже проходил.

Но в следующий момент, его отец приобнял свою супругу за плечи.

— Моя жена заслуживает того, чтобы её слушать. — он ободряюще улыбнулся ей, от чего она тут же оживилась, после чего уже с лёгкой улыбкой вернул взгляд паре. — До тех пор, пока она не предложит мне глупую идею, наподобие платья, украшенного сорняками, я буду прислушиваться к ней.

— !

Аристократку это сразу задело. Её ноздри вздулись. Ведь именно она та, которой пришла в голову идея с сорняками. Как Эней слышал, в последствии, её семья ушла в очень большой убыток.

Её мужчина не смог ничего возразить, потому что это была правда. Стыдно наверняка стало за такую глупую жену.

Эней почувствовал гордость за своего отца и удовлетворение.

«Он защитил маму и помог ей».

После банкета, перед сном его отец поговорил с ним об этом всём.

Его глаза уже раскрылись, но он раскрыл их ещё больше.

Нельзя показывать аристократам настоящего себя. Они не поймут.

... Как же он это всё возненавидел.

Ты должен следовать их критериям, быть как все. Мужчина, как глава семьи, должен быть уверенным, сильным и немного даже дерзким. Женщина, в свою очередь, должна быть покорной, всегда слушать своего мужа и спокойно растить детей.

Муж её бьёт? Она должна теперь. Любовница? Всё равно терпит. Потому что развод считается позором, клеймом на всю жизнь; после развода ты окажешься на улице если семья не примет тебя обратно в дом. И развод допустим только тогда, когда мужчина сам подаёт на него.

Маленький Эней тогда просто представил, чтобы могло случиться с его мамой, не выйдя она замуж за папу. И ему это не понравилось.

Почему они так обращаются с женщинами? Они же все люди. Так почему нельзя поступать по справедливости? Ответа он так и не нашел.

С того дня наивность мальчика стала медленно исчезать. Но он не показывал этого окружающим, исходя из советов отца.

Даниэль Аврелиан делал всё для того, чтобы его сын был подготовлен к жестокой реальности. Ведь он был человеком, что поднялся с самых низов.

«Будь дружелюбным и кажись безобидным. Тогда тот, кто решит обмануть тебя, сам обманется».

Можно ли назвать это лицемерием? Вряд ли. Скорее всего, это называется просто «вежливость». Ведь по сути никакого вреда он не собирается наносить тем, кто его также не тронет.

Верно. Если будешь казаться безобидным, меньше будут поливать тебя грязью за спиной, обвиняя в тёмных делишках, которые ты и так не совершал. А тот, кто обманется и нападёт, подумав, что ты слаб, в итоге попадетс в капкан и будет уничтожен.

Аристократический мир жесток, и Эней уже осознает, что будь его отец простым добряком, не выдержал бы всего этого давления, не добился бы того, что имеет сейчас.

Мальчик изменился, как и его мышление. Научился хорошей игре.

И когда это случилось, произошло следующее, что ввело его в непонимающий ступор.

Случайно подслушанный разговор о нетипичной девочке и встреча с ней.

Она не плакала, не кричала, не капризничала и даже не была в платье. Тёмные брюки, рубашка с мешковатыми рукавами...

В её маленьких ладошках находилось то, что было недопустимо – кинжал с синей рукоятью.

Длинноватые волосы мятно-зелёного цвета двигались в такт движениям, серые глаза же с белыми зрачками излучали целеустремлённость.

Слабому полу запрещалось учиться владеть оружием. «Ладони леди всегда должны быть нежными и ухоженными», «женщина – красота, мужчина – сила и ум».

Но ей было открыто плевать. Если бы не длинные волосы и милое, но холодное девчачье лицо,

то её можно было бы спутать с мальчишкой, сбежавшим ненадолго из дома ради тайных тренировок.

Эней почувствовал воодушевление и радость.

Идти наперекор правилам, тем более в её положении... похвально.

«Смелая».

Эней чувствовал, как искрились его глаза. Это были искры радости от того, что он, возможно, нашёл друга.

Он стал приближаться к ней, и когда уже собирался заговорить, она внезапно направляет в его сторону кинжал. Секунда, и до него доходит, что острое неглубоко прошло по переносице носа.

Его лицо неосознанно зажмурилось от хоть какой-никакой, но боли. Ладонью прикрыл порез, шагнул назад, он как на зло оступился и упал на пятую точку.

Прохладный ветерок развил кудрявые белоснежные волосы, в то время как в его голове была лишь одна мысль:

«Ну почему именно сейчас ты упал?! Стыдно-стыдно-стыдно! Пусть я и притворяюсь пай-мальчиком, но не укулю же!»

Затем она несильно ущипнула его и указала на блокнот с надписью.

Они стали общаться. Это нельзя было назвать дружелюбным разговором, но и неприязни Эней от него не получил.

По крайней мере, она не лицемерит.

Тогда-то он и подловил себя в том, что тоже хочет быть с ней искренним. Хотелось бы ему поговорить с ней не как застенчивый и глуповатый мальчишка, а как какой он на самом деле. Спросить о многом, подружиться...

Но пришло время, и Энею пришлось уйти.

Он понимал, что будет очень трудно встретиться с Айсель снова, когда она является неприятной тайной Империи. Так что услышав новости о том, что она «выздоровела» и стала официальным членом семьи Виссарион, был очень рад.

Уже прошло столько времени, так что она наверняка ничего не заподозрит, если он раскроет настоящего себя при встрече. Всё же характеру человека свойственно меняться.

Так и произошло. Правда она тоже немного изменилась.

Когда Эней рассказывал ей о экзамене в Академии, он и подумать не мог, что...

— Аврелиан, экзамен сдаёт только мужской корпус.

...облажается.

— Правда?.. Ахах, а я думал все сдают. — виновато улыбаясь, Эней почесал затылок.

«Вот Чёрт. Хотя, разве это не будет облегчением для Айсель?» — подумал он.

Тем временем преподаватель Рубо задумчиво погладил свою недлинную бородку.

— И откуда же Вы узнали о экзаменах?

Казалось, он сейчас просверлит в нём дырку своим строгим взглядом.

— М? Случайно услышал от незнакомых людей по пути сюда. — невинно ответил Эней. — А! Прошу прощения, я не знал, что это была тайная информация...

— Кхм, — кашлянул в кулак Рубо. — Ничего страшного. Вашей вины здесь нет, но смею надеяться, не рассказали ли Вы кому-то про это?

— Ох, нет-нет! — активно замотал в отрицание головой беловолосый.

В тёмных глазах преподавателя появилось одобрение.

*

*

*

Когда мы проехали половину дороги к Академии, было уже около десяти часов утра.

На редкость приятное тепло от солнца струилось сквозь полуоткрытое окошко кареты. Лёгкий ветерок приносил откуда-то тонкий аромат цветущих кустарников, травы, и воздух был так насыщен благоуханием, что его приятный привкус, казалось, можно было ощутить на языке.

Прим.ред.:можно мне тоже такие ощущения..

Но в самой карете не было и намёка на приятную атмосферу между мной и Лавини.

Мы были одни и сидели друг напротив друга. Ансель и Лаксус были в карете по соседству.

Лавини сидела ровно и сложив руки. Её ресницы были покорно опущены и в целом она создавала идеальный пример для истинной леди.

«Так вот какую тактику она выбрала в Академии. Быть отличной и прилежной ученицей, любимицей преподавателей»

В то же время одна моя рука расположилась на колене, а другая подпирала голову перед окошком, через которое я и посмотрела на дорогу, мотающуюся перед глазами как кинолента.

Совсем не как идеальная леди.

Между нами была тишина. Она могла показаться неловкой, но для меня она таковой не была. От скуки, невольно в голове прокрутился недавний разговор с Анселем, когда мы только собирались выезжать.

— Айсель, — Ансель положил руку мне на плечо, чем и остановил от выхода из комнаты. — я рад, что твои отношения с отцом стали лучше и... прости. — синие глаза погрузнели и опустились в сторону. — Меня не было рядом с тобой в тот момент, когда тебя похитили. Тебе, наверное, было страшно, и ты чувствовала себя одиноко. Прости, что не смог защитить тебя и оградить от этих плохих чувств.

Он не смотрел мне в глаза, подрагивал от гнева к себе и сострадания ко мне. По нему видно, что он просто разрывается.

Ансель и правда эмпатный, особенно по отношению ко мне, ибо мы похожи. У него слабые нервы, если это касается отношений и эмоций. Кроткий человек, который просто хочет, чтобы его любили и понимали.

Он сильный, но единственная слабость – это отношения семьи. Делает всё, чтобы его признали, потому что любит и хочет, чтобы его любили. Не получая этого же, медленно ломается изнутри.

В романе, Лавини, сама того не осознавая, давила постоянно на его слабое место. Кто знает, может это тоже сыграло какую-то роль, когда он решился покончить жизнь самоубийством?..

Тогда я ему мягко, ободряюще улыбнулась.

— Всё в порядке, Ансель. На самом деле, если бы не твои тренировки, я бы вряд ли хоть минуту продержалась.

Он ещё чувствовал вину, но уже посмотрел мне в глаза, похоже мои слова действительно подбодрили его.

— А насчёт отца... Не думаю, что мы по-родному сблизились.

Горько улыбнувшись, Ансель запустил свои пальцы в волосы и слегка пожал плечами.

— Здесь я не знаю. Не могу дать дельный совет, сама знаешь, что наши отношения с отцом больше похожи на ученика и учителя. Он учит меня быть будущим императором, но никогда не рассказывает, что у него на сердце, поясняя это тем, что никто никогда не должен даже слышать о слабости правителя. С Лаксусом хоть у него и получше всё, но он тоже ему ничего не говорит.

— И вас устраивает такой ответ? — спросила я.

— Думаю, он просто не хочет упасть в наших глазах. — честно произнёс и попал в самую точку Ансель. — Ведь думает, что тогда образ идеального отца и правителя испарится. Так что мы с Лаксусом решили, что будем ждать, когда он сам раскроется.

Они не давят на него и их устраивает то, что он просто рядом.

Они... настоящие, умные дети, любящие своего родителя.

— Айсель. — внезапно раздавшийся голос Лавини вывел меня из мыслей.

Я повернула голову в её сторону и увидела, как ресницы приподнялись, и она уверенно взглянула мне в глаза.

Ага. Значит уже решила показать настоящую себя передо мной.

— Ты так и не спросишь меня, почему после того наказания отца, я всё равно ему улыбаюсь?

Как игрок, уверенный в своей победе, она ждала хода соперника.

— ...Ты всегда ему будешь улыбаться, потому что зависишь от него.

Ответила я, отвернувшись обратно к окну. Лицо безэмоционально, голос незаинтересованный и расслабленный.

— А что плохого в том, чтобы так добиваться отцовской любви? Все хотят жить хорошо, все хотят быть счастливыми, и я тоже. — блондинка нахмурилась.

Похоже, она решила быть со мной уже честной. «Серьёзно поговорить и расставить все точки на ты».

Я лениво взглянула на неё.

— Ничего. Просто подлизываясь к одному, ты ранишь других, не замечая этого. И обязательно ради счастливой жизни сесть на шею родителю? Есть много других способов разбогатеть и стать счастливой.

В таком случае я бы тоже могла выбрать такой же путь и забрать всю любовь Ливиуса себе, чтобы жить хорошо. В этом случае бы пострадало намного больше людей, чем в романе, потому что и главных героев и их сторонников бы тогда я обидела по-любому. Но я не хочу наживать себе весь мир врагов, и я просто ненавижу зависеть от кого-то.

— Эй, это самый лёгкий способ! — оправдалась Лавини. — Зачем тогда заморачиваться? С остальными же можно будет потом помириться.

Как можно будет помириться с теми, кого не будет в живых?

Я конечно тоже за то, чтобы ничего не усложнять, но есть определённые моменты, когда будет лучше пойти трудным путем.

— В таком случае, что будешь делать, если Ливиус разлюбит тебя? Вместо любви могут прийти другие чувства.

Я говорила спокойно. Мне просто чисто интересно, что она ответит.

— Не поменяется и не разлюбит. — хмыкнула она. — Знаешь почему папа выбрал именно то наказание?.. — аметистовые глаза сверкнули. — Потому что болевой порог моего именно языка, — высунула на несколько секунд язык и указала на него. — очень высок. Полуболье — так называют эту болезнь. Это когда одна часть тела менее чувствует боль. Но как по мне, это не болезнь, а благословение.

... Что?

«А как же её крики?..»

И ответ на эту мысль пришел после нескольких секунд молчания, в котором мы смотрели друг в друга.

Всё очень просто – актёрское мастерство.

Человеку, сидящему напротив меня с ядовитой ухмылкой, что перед Императором словно яркое солнышко, ничего не стоит сделать вид, что ей и правда было больно.

Мои зрачки невольно лишь на секунду расширились.

— Ясно. — кивнула я теперь бесстрастно. Нужно сохранять спокойствие. — Так вот почему Император так смело себя повёл с тобой. Он знал.

Признаю, она меня удивила. Это вообще было неожиданно.

Её ухмылка стала шире.

— Да, именно. И как тебе? Возможно он бы наказал меня достойно, да только из-за того, что дело касается тебя – дешёвой вещицы в его владениях, он свершил милосердие по отношению ко мне.

Она выглядела как дитя, что получило желанную куклу, которую отобрал её отец у другой и дал ей.

... Не просто так отказаться от любимой дочери, тем более, если та похожа на покойную любимую жену. Но и упускать её всё с рук нельзя. Поэтому Ливиус причинил ей минимальную боль.

Он и правда, любит её. А она... только ликует от того, что он у неё на поводке.

Сколько в мире людей мечтают получить отцовскую любовь, защиту и ласку... И как несправедливо, что она досталась такой как Лавини.

Да, Ливиус тиран. Да, убивал, рвал и метал. Но как отец и правитель он старается быть хорошим.

Я же даже не буду комментировать то, что Лавини человека сравнила с вещью. Потому что с одной стороны она права.

Я бы не доби́лась таких отношений с Ливиусом, как сейчас, если бы тогда не осталась после смерти Тьюберты и не дала понять, что я его... понимаю.

Но Лавини не знает, не ви́дела тех чувств и ту борьбу, что ведётся внутри Ливиуса. И она не знает, что если бы он был у неё полностью под контролем, тогда бы даже думать не смел о наказании, а просто пропустил бы всё мимо ушей.

Несколько секунд тишины.

— На самом деле, Лавини, у меня нет никакой цели и желания забирать у тебя отца. — сказала я.

— А? Да ты что, шу-

— Я серьёзно. — серьёзно добавила. — Пока ты не будешь трогать меня, я не буду трогать тебя.

Лавини уставилась на меня.

— Думаешь, я поверю тебе? — настороженно зыркнула на меня сверху вниз.

— Можешь понаблюдать. Я говорю правду. В отличие от тебя, я не собираюсь добиваться счастья таким путем.

— ...

Лавини не ответила. По-лисьи посмотрела на меня, затем отвела взгляд на пейзажи за окном.

Больше в карете мы не разговаривали.

*

*

*

Академия Истинных Аристократов – это одно из немногих образовательных учреждений для женщин.

Академия была создана по приказу второго Императора Империи. Сначала там имели право учиться лишь мужчины, но со временем супруга Императора смогла уговорить его на

разрешение девушкам тоже там учиться.

В следствии, Академию разделили на два корпуса: правый – для юношей, левый — для леди.

Целью факультета для девушек было дать Империи умных образованных женщин, которые потом станут хорошими матерями и произведут на свет полезных, одаренных членов общества.

Карета остановилась, и вскоре в дверцу постучали.

— Дальше пойдем сами. — оповестил нас Ансель.

Я как можно скорее вышла из кареты.

Стоило только моей удобной обуви коснуться брусчатки, как я почувствовала радость.

Наконец-то. А то меня уже немного тошнило и ягодицы начали болеть от сиденья.

Всё же салон кареты и машины – совсем не одно и то же.

Слегка придя в себя, я прошла чуть вперёд и, сравнившись с братьями, увидела распахнутые роскошные ворота, за которыми находилась не менее роскошная Академия.

Кроме преподавателей, в Академии работают многочисленные помощники. И двое уже ждали нас у ворот для того, чтобы сопроводить к ученикам своего факультета.

Как только слуги взялись за наши чемоданы, мы последовали за ними.

Путь в само здание лежал через дорогу, по бокам которой была ухоженная трава и ровно остриженные кусты, а также невысокие колонны на которых стояли скульптуры.

Стоило нам только зайти внутрь, как нас остановили. Мы даже не успели толком провести помещение взглядом и оценить его.

— С этого момента вы разделитесь. Вам не разрешается назначать встречи и видеться до окончания Академии. — начал один помощник.

— С родителями видеться тоже под запретом. Вы должны полностью стать самостоятельными.
— закончил другой.

Лаксус недовольно нахмурился, но молчит. Лицо Ансея ничего не отражает, Лавини же обеспокоена тем, что здесь поддержка её отца мало чем поможет ей.

Нам даже не дали времени попрощаться друг с другом. Братья с помощником ушли в одну сторону, я с Лавини же и другим сопровождающим – в другую.

Когда мы дошли до главного зала, откуда должна была начаться наша экскурсия по кампусу, то студентки уже собрались и разделились в свои небольшие группы и общались то тут, то там. Они все были воодушевлены и с нетерпением ждали жизни в Академии.

Вскоре появился пухлый и добрый на лицо мужчина. Одетый в официальную одежду, он сказал слугам с вещами в какие комнаты общежития следует отнести багаж, и где сами слуги будут жить во время того, как их хозяйки будут учиться в Академии.

Как оказалось позже, он один из наших преподавателей. Учитель Монэ – именно такова его фамилия, что будет преподавать у нас мастерство слова (учить нас разговаривать как истинные леди), отозвался провести экскурсию по женскому кампусу.

Огромная библиотека, столовая, кабинеты – всё это имело отличный ремонт, да только было таким серым, что аж душило.

Это настораживало. Создавалась такая тень сомнения и ассоциация, словно это тюрьма. И не только по внешнему виду помещений, но ещё и по правилам.

Запрещено покидать академию до её окончания. Запрещено общаться с родителями. Ни в коем случае нельзя говорить на высоких тонах, бегать, трогать что-то без спросу и многое другое.

Ужас. Я еле у себя школу и универ пережила, так теперь ещё и здесь, с такими условиями...

Судя ещё по реакции других, здесь ещё и холодно. Но мне нормально. В прошлой жизни школы похуже были, особенно зимой.

Монэ же оказался весёлым и добрым человеком, подстать его лицу. Он шутил, иногда делал комплименты. Пояснял он всё достаточно понятно, как для учителя слова.

Единственное, нам не показали только бальный зал, в котором устраиваются различные мероприятия и в том числе выпускной. Но проблема была решена уже в конце экскурсии, когда мы находились уже перед девичьим общежитием.

Монэ рассказал кто в каком номере будет проживать.

— Что?! Мне не нравится эта цифра!

— А мне не нравится то, что я вообще буду рядом с тобой жить!

— Почему мой номер в самом конце?

Волна недовольствия капризных девиц не утихала несколько минут.

Чёрт, вы серьёзно? Мне бы просто плюхнуться на кровать и отдохнуть, большего для счастья и не нужно.

— Ну-ну, леди, у вас нет времени на споры. — заговорил по-доброму Монэ с волосами цвета каштана. — Скорее переодевайтесь в свои самые лучшие наряды и спускайтесь. Один из моих помощников сопроводит вас в бальный зал – там устраивается вечеринка в честь вас, новоприбывших. Разве не замечательно? — хлопнув в ладоши, он улыбнулся так, что стал похож на икону.

Девушки зашущукались и зашевелились – они явно были рады и польщены тем, что ради них устраивается гулянка. Получив ключи от своей комнаты под номером 404 и пошутив мыслях о том, что я подловила намёк мира про то, что я ошибка «еггог 404» здесь, я стремительно стала направляться туда.

Так что последнее, что я слышала, было:

— А вы там тоже будете, учитель?

— Охox, к сожалению нет. Простите, но и других преподавателей также не будет. У нас у всех есть одно важное дело, которое мы должны успеть сделать, так что полностью полагаемся на вас.

И сейчас, когда Нэо вместе с бабушкой Мэрит готовят меня к этому банкету, мне кажется, что всё же было в этих словах что-то странное.

Преподаватели же в курсе, что вечеринка подростков может совсем неожиданно закончиться? Они же вроде как самые лучшие учителя Империи.

У всех есть важное дело? Звучит как в аниме, где у героя день рождения и все его посылают под этим предлогом, а потом оказывается, что они на самом деле готовили ему сюрприз.

Да только... какие могут быть сюрпризы от преподав? Если это оценка кол – не вампир, выживу конечно же, да только неприятно будет.

А может это связано с экзаменом, о котором говорил Эней? Может они пойдут всё подготавливать для этого?

— Госпожа Айсель, снова Вы в свои мысли с головой... — послышался безнадежный и тихий выдох Нэо.

Очнувшись как ото сна, я наткнулась на отражение Айсель в зеркале: распущенные волосы слабо завязаны в низкий хвост, длинное платье цвета серебра с пышной юбкой, рукавом $\frac{3}{4}$, V-образным вырезом горловины и неглубоким вырезом на спине.

— Это так заметно?

Повернувшись спиной к отражению, я посмотрела сначала на Бабушку Мэрит, и затем уже на Нэо.

Так как это элитная Академия, конечно же девушки живут в отдельных друг от друга комнатах. О нормальном общежитии, где живут по три-четыре человека в комнате, и речи быть не может. От общаги только название.

И даже если комната общежития больше напоминает роскошный номер в отеле, личные горничные ночуют в другом месте с остальными. А если хозяйке что-то нужно, они звонят в специальный звонок и горничная, услышав его, должна сразу прибежать к ней.

Н-да. Не практично немного.

— Ну, как сказать... — стала подбирать слова Нэо.

— Вы просто некоторое время смотрите в одну точку и никак не реагируете на всё вокруг происходящее. — заговорила за неё бабушка Мэрит.

Вот же, рельсы не такие прямые, как она. Обожаю.

— Точно! — тут же кивнула на слова бабушки, Нэо.

Получив несколько наставлений, я вышла из номера, где меня ждал сопровождающий.

Я пришла не первой, но и не последней, люди ещё приходили и приходили.

«Всё совсем как на настоящем банкете. Они и правда доверяют это всё детям?»

Спокойная, приятная музыка от музыкантов в масках, ласкала слух и расслабляла. В огромном шикарном зале стояли круглые столы для где-то пяти персон. Они были наполнены различной красиво украшенной едой, из питья же был простой сок. Разносились также и закуски.

Старые и новоприбывшие студентки уже стали смешиваться и общаться на разные темы. Но были и те, кто просто собрались в кучку и общались между собой.

Одиночек почти не было. Помимо меня, конечно же.

Лавини, одетая в красивое розовое платье принцессы, тем более смогла влиться в общество.

На самом деле, это довольно умно. Эти студентки ведь будущие аристократки, и, если что, можно будет использовать их «по дружбе». Да только обычно у дочек знатных людей родители не глупые, чтобы плясать под невыгодную им дудку. Так что немного спорно, можно ли будет использовать «дружбу».

Поэтому, после того как я вдоволь наелась самыми разными закусками, я начала наблюдать за всеми, попивая вишневый сок и представляя, что это вино.

«Хнык. Бухлишко, как ты там без меня?» — думала я про себя в шутку, ведь на самом деле пить не любила.

Старшекурсники-юноши тоже присутствовали, но особо ничем не выделялись. Они были как какие-то нпс, боты в играх – их основной задачей было пригласить девушку на танец, а так, они даже не старались контактировать с ними. Что показалось мне странным.

Они явно соблюдают дистанцию. Как по приказу.

Чёрт, это что, тест такой? В том смысле, что мы, как леди, должны не заставлять их скучать? Но разве тогда это не будет выглядеть вульгарно и как будто мы липнем к ним?

— Леди, не будете ли Вы так любезны подарить мне свой первый танец?

От такого слащавого голоса мне захотелось либо скривиться, либо сказать «ой, хватит уже выпендриваться», но затем я вспомнила, что не у себя и что здесь это норма и даже вау как приветствуется.

Протянув руку в мою сторону передо мной склонился приятной внешности юнец.

Нет, спасибо, постояю. Кто-то ведь должен стены украшать. — хотелось бы ответить мне, но прийти на банкет или бал и уйти ни разу не потанцевавши – верхушка невежества.

Лучше уж один раз потанцую, а потом всё время буду отдыхать под предлогом «утомилась, ведь танцевала».

Я склонилась в реверансе и положила свою ладонь на его.

— Это честь для меня. — а в голосе ни капли теплоты.

..... Раз, два, три; раз, два, три... — считала я про себя.

Внутренне я всё же волновалась о том, чтобы не наступить партнёру на ноги. Даже если я имела хорошую оценку по танцам от учительницы, нанятой Ливиусом, недостаток опыта в этом деле немного настораживал.

Было немного трудно ещё и из-за разницы в росте между мной и моим партнёром. Даже если я высокая для девятилетки, мой рост достаточно низкий в сравнении с пятнадцатилетним подростком.

Но всё оказалось лучше.

Приставные шаги плавные и скользящие. Ноги наступают сначала на носок, а затем только на полную стопу. Спина при этом прямая, плечи расправлены, а голова слегка приподнята.

Глядя на большинство танцующих пар помимо нас, я поняла, что не такая уж и плохая. Старшие были нормальными, но вот новенькие похоже нет. Они смущались от прикосновения партнёра, неуверенно двигались, чувствовали себя неловко, от чего путались в движениях и, как действует закон подлости, наступали им на ноги.

... Раз, два, три; раз, два, три; поворот!..

Подол платья плавно и завораживающе последовал за мной.

— Ай! — раздался неожиданный вскрик почти что прямо под ухом.

Старшекурсница в сложном красном платье, рухнула на бок прямо на пол как от сильного толчка.

Что такое? Я же никак не задела её.

— Грх!..

Прохрипев от боли, она посмотрела на меня с огромной злостью и недовольством, точно змея.

Как будто с самого начала была настроена ко мне враждебно.

...В любом случае у меня нет настроения тут устраивать скандал, так что просто извинюсь и свалю от греха подальше, пока она не начала концерт.

— Прошу меня простить. — стоило ей только открыть рот, как я склонилась в реверансе.

Её рот остался открытым, зрачки расширились и застыли на несколько секунд.

«Хах» — усмехнулась я в мыслях.

Она опешила из-за того, что я, в отличие от других, умею нормально кланяться? Только сейчас заметила, дитя?

Танцам девушки ещё более-менее учатся до поступления в Академию, а вот поклоны и этикет считают скукой и в основном не учат.

Повернувшись к своему партнёру, я поблагодарила его за танец и стала уходить.

Взглядом прохожусь по девушкам и начинаю замечать, что у некоторых однокурсниц или уже что-то не так с причёской, или они злые, или спорят со старшим курсом, либо обиженно взирают на новеньких.

«Так значит, они только притворялись добрыми, и сейчас хотят взять нас под контроль своей пассивной агрессией?..»

— А ну стоять!

Краем глаза вижу, как разозлившаяся девушка, уже вставшая на ноги, быстро тянется дабы схватить меня за запястье.

Одёрнув руку и не позволив ей сделать этого, я оборачиваюсь. Секунда изумления с её стороны, после чего резкий замах ладонью, который мне удаётся перехватить.

Всё произошло в мгновение ока, так что моё сердце немного забилося чаще.

— Что вы делаете? — спросила я твёрдым голосом. Мои серые глаза свирепо-холодно блеснули, но запястье сжимать не стала.

Она сглотнула и дрогнула от страха, но стала пересиливать себя.

— Извинись! Ты не только заставила меня упасть, так ещё и перебив меня, стала убегать. — она попыталась выбраться из моей хватки и я позволила ей это сделать, но она не попыталась

снова попробовать ударить меня.

— А теперь ты убегаешь и от наказания за своё ужасное поведение. Сейчас же встань на колени и извинись должным образом!

Она накричала на меня, но из-за того, что музыка более-менее громко играла, криком это охарактеризовать не совсем можно.

... Стоп. Они, я имею в виду старшие, что издеваются над новоприбывшими.. Они разве не опасаются того, что мы всё расскажем преподам?

Ладно. Допустим они думают, что преподамы нам не поверят. Но музыканты и официанты, они свидетели и всех подкупить невозможно, учитывая то, что запрещено и иметь деньги пока учишься здесь, ведь «зачем им деньги, когда мы их всем обеспечим?».

Думай, Айсель. Кавалеры, что игнорируют поступки дам, музыканты и официанты, также никак не реагирующие, и абсолютно все, даже самая серая мышка попадает под их угрозу. Они не боятся последствий, даже если на самом деле статусом ниже, чем жертвы, и маски, музыканты в масках...

...Точно. Вот оно что. Это не потому, что они хотят ущемить нас, а потому... что им сказали.

Это наверняка и есть тот экзамен, о котором говорил Эней. А те музыканты в масках – это ведь и есть преподаватели, верно? Ведь иначе им нет смысла скрывать свои лица.

Чёрт, а ведь можно было же догадаться и раньше.

Я пристально посмотрела на одного из музыкантов в маске. Он встретился со мной взглядом и тут же его отвёл, после чего тихо что-то прошептал.

... Хорошо. А теперь, со спокойной душой пройдем этот тест.

Настоящая леди никогда не станет молить о прощении, стоя на коленях.

Ты хотела, чтобы я извинилась должным образом, верно?

Взяв ладонями края платья, я смиренно и медленно склонилась в низком реверансе. Элегантное движение, спокойное лицо.

— Я искренне прошу прощения, леди. Такого больше не повторится.

Вот и он – должный образ. Что-то вроде детсадовского «простите меня пожалуйста, я больше так не буду».

— ... Можете подняться.

Её голос теперь звучал нормально.

Выпрямившись, я посмотрела на неё и увидела, как глаза засветились одобрением.

Всплеск!

Звук всплеска раздался прямо неподалёку. Среагировав и моментально повернув голову туда, я увидела следующее: как содержимое стакана одной из трёх леди, выплеснулось прямо на лицо, а потом и на платье Лавини.

— Твой вид просто ужасен. Как ты вообще посмела подумать, что будет хорошей идеей прийти в таком наряде? — высокомерный голос и смешок.

Голова Лавини опущена, а лицо мрачное – в следующий момент она задрала голову и ярко улыбнувшись, воскликнула:

— Благодарю, что сказали. Приму к сведению. Зато Ваше платье мне безумно пришлось по душе!

Троица старших опешила от такого. Такую реакцию они точно не ожидали.

— Хмпф! Конечно же, ты знаешь, сколько оно вообще стоит? А моя причёска? — фыркнула та, что облила её.

— Она также великолепна! Мне бы безумно хотелось узнать, какие руки сотворили такое чудо?

В общем, ничего удивительного в том, что Лавини выбрала лесть.

А?

Музыканты перестали играть.

Двери распахнулись и на пороге появился учитель Монэ.

— Вы все отлично потрудились, моё почтение. — поклонился он старшим. Некоторые девушки

засмущались от такого. — И, первокурсницы, с большим почтением представляю вам остальных учителей Академии!

Указав на музыкантов, точнее преподавов, что сняли свои маски, Монэ стал хлопать. Остальные тоже подхватили это и захлопали.

Многие однокурсницы стали недоумевать. Они не понимали, что происходит.

— Просим вас не паниковать, молодые леди. Сейчас мы всё объясним. — строгая, но обаятельная женщина лет пятидесяти, успокаивающе кивнула.

Началось приветствие, в котором мы узнали, что всего у нас будет четыре преподавателя: это учитель всего, что касается искусства – Инрид. С французским типом усов, а он на француза и смахивает; Учительница танцев, манер и ориентирования в жизненных ситуациях – Уолис; Учитель математических, географических и такого типа наук – Рубо. Многие боятся его глаз, напоминающих форму орла. Так же преподаёт некоторые предметы и на мужском факультете; и наконец учитель слова — Монэ. Всеми любимый, потому что часто делает поблажки.

После этого учительница Уолис перешла к главному – рассказала о том, что на самом деле этот банкет – проверка. И не только для новых, но и для старших.

— Посмотрим, правильное ли представление старшеклассницы имеют о леди и правильно ли поступали новоприбывшие.

Каждая «мученица» устно давала отчёт о «жертве» и её действиях, после чего учителя решали, оставить или выгнать пришедшую. Бывало и несколько моментов, где старшекурсницу отчитывали и отчисляли за неправильные действия.

Похоже, как я и думала, здесь очень жёстко.

Таким образом, из около ста новеньких, нас осталось всего сорок. В основном, это были те тихие малышки, что терпели.

Были слёзы, были угрозы, были и мольбы...

Когда дело дошло до меня, всё на удивление прошло спокойно. Единственное, за что меня упрекнули – это за то, что я перебила леди, но это покрылось моим должным извинением и тем, что я не пошла на поводу и не присела на колени.

— В какой-то момент Вы посмотрели на меня. — заговорил Рубо со своими глазами хищника. — Ответьте честно, Вы уже тогда догадались, верно?

Девушки с удивлением тут же повернули в мою сторону головы.

— Верно. — отвечаю честно.

— Вы изначально знали об этом? Ну... может случайно слышали или кто-то рассказал? Или же, полностью сами догадались?

Что за подозрительный вопрос. Он знает, что Эней мне рассказал?

Откуда-то в воздухе появилось напряжение. Все затаили дыхание и настороженно смотрели на меня.

— Я сама. Честно говоря, до того как вас не объявили, я сомневалась в своей догадке.

Если признаюсь, меня выгонят. А я не такая глупая, чтобы так поступать.

Рубо ещё несколько секунд смотрел на меня с подозрением, после чего черты его лица немного смягчились.

— ... Хорошо...

<http://tl.rulate.ru/book/73148/2016639>